

Фантастическая повесть

Демо-версия

Издание: 1869GV35LR85327A-pdf

Parroslab Group © 2023

All Rights Reserved

Анонс: Фантастическая повесть Владимира Филиппова о французском детективе, который вынужден укрываться от торговцев наркотиков, и волей случая попадает в провинциальный городок, где произошёл невероятный случай, заставивший его принять участие в расследовании. А, чем оно закончилось, предлагаем узнать из книги.

Содержание

Глава Первая.....	3
Глава Вторая.....	9
Глава Третья	13
Глава Четвёртая.....	22
Глава Пятая.....	Недоступно в демо-версии
Глава Шестая.....	Недоступно в демо-версии
Эпилог	Недоступно в демо-версии

ДЕМО-ВЕРСИЯ

Глава Первая

По автостраде, тёмной глянцевой лентой вьющейся меж зеленовато-серых платанов, и скользившей юркой змейкой по всхолмленной живописной местности, поросшей зарослями дикого винограда и вереском, мчался и повизгивал тормозами на поворотах старенький «пежо». Слегка откинувшись грузным телом на спинку глубокого сиденья, автомобилем управлял пожилой мужчина с одутловато-синюшным лицом, коротким мясистым носом, и тяжёлым двойным подбородком. Уголки жёстких, тонко очерченных, бледно-розовых с синеватой поволокой губ, обрубались прямыми складками пористых подушек нездорово-сизых щёк. Высокий лоб, обрамлённый густыми для своего возраста белыми от седины волосами, выпукло нависал над широко расставленными серыми глазами, скрытыми испещрёнными мелкой побежалостью морщинок воспалённо-отечными мешками. Одет он был в твидовый пиджак, с однотонной бледно-голубой сорочкой. При взгляде на столь колоритную внешность, мало кому из встречных могла прийти в голову мысль, что перед ними мэтр Жорж Паскаль, ветеран парижского частного сыска, снискавший себе известность скандальными разоблачениями крупных финансовых афер. В своих расследованиях Паскаль затрагивал запретные, хотя, и не запрещённые темы, которые составляли подоплёку многих преступлений, копался в таких щекотливых делах, за которые мог позволить себе взяться только он. Коллеги удивлялись, что до сих пор его не грохнули, и понимали, что везение в любой момент может закончиться. Впрочем, время шло, и ему казалось, сам Бог хранит его от напастей. Хотя, возможно, Бог тут вовсе не при чём. В его услугах могли нуждаться сами преступники, чтобы досадить своим конкурентам. Не они ли берегли его, как зеницу ока? Во всяком случае, до сих пор его никто не трогал... Пока не трогал... И всё же, как бы там ни было, час пробил.

Всё начиналось странным образом. На выходе из супермаркета к нему подошла яркая брюнетка, и представилась:

- Бонжур¹, мсье Жорж. Я – Марго.

Жорж улыбнулся, и вежливо ответил:

- Бонжур, мадам Марго. Я вас внимательно слушаю.

Женщина вплотную приблизилась, и вполголоса зловеще произнесла:

- Вам грозит опасность.

Жорж напрягся, но сразу же взял себя в руки.

- Кто вы такая? И, что вам от меня нужно?

- Ничего такого, - брюнетка отстранилась, и мягко улыбнулась. - Понимаю, сейчас вы не готовы довериться незнакомому человеку, но, поверьте, я – на вашей стороне.

- Говорите, - приготовился слушать брюнетку Паскаль.

- Сейчас я не могу вам ничего сказать, - вполголоса пробормотала брюнетка. - Но вы должны знать, есть вещи, которые невозможно избежать. И всё случится так, как и должно случиться. Только помните при этом, чего бы с вами не произошло, я всегда буду рядом, и помогу избежать самого страшного. Просто помните об этом.

«Женщина не в себе», разочарованно подумал Жорж, и изобразил на лице вымученную улыбку:

¹ Бонжур – в переводе с французского языка означает «добрый день», но в целом употребляется для приветствия. Образовано из двух слов – *bon* и *jour*, которые переводятся как «хороший» и «день» соответственно.

- Я вам благодарен.

- Не стоит благодарности, - доброжелательно кивнула ему брюнетка. - Пока это всё, что вам надо знать. Скоро мы снова встретимся.

- Я буду осторожен, - пообещал Паскаль.

- До скорой встречи, мсье Жорж, - улыбнулась брюнетка, помахала ему рукой, развернулась, и прошла внутрь супермаркета.

Жорж в растерянности пожал плечами. С одной стороны, брюнетка не сказала ничего определённого, но с другой стороны, он постоянно ходит по краю, и в любой момент его могут прижать к ногтю. Жоржу вдруг захотелось догнать женщину, и выяснить, что именно ему угрожает. Он поспешно вернулся в супермаркет, но брюнетка, как в воду канула.

Странности продолжились в ресторанчике на Рю-де-Клери, куда Паскаль по привычке заскочил перекусить. За его столик, вот уж неожиданность, так неожиданность, подсел Шико. У Жоржа засосало под ложечкой. Это был руководитель службы безопасности частной страховой компании «Семья Курье», о неблагоприятной деятельности которой Паскаль уже несколько месяцев собирал сведения. Что бы это значило?

- Чем обязан? - осторожно поинтересовался детектив.

Шико пронзил его безжалостным взглядом, и осклабился:

- Не догадываешься?

Паскаль облизнул вмиг пересохшие губы.

- Догадываюсь, - размеренно промолвил он. - Чувствую, у братьев сильно подгорело, раз они прислали тебя ко мне.

- Ошибаешься, - едко усмехнулся Шико. - Это у тебя подгорело. Ты сунул нос, куда не положено. И теперь придётся тебя заткнуть навсегда.

- Не думаю, что ты решил грохнуть меня прямо здесь, а не где-нибудь в более подходящем месте, - хитро прищурился Паскаль.

- Зачем же сразу грохнуть? - вздёрнул плечами Шико.

- Значит, братья решили поторговаться.

- Совсем нет, - возразил Шико. - Они не привыкли платить кому-либо за молчание. Если ты передашь мне материалы расследования, и пообещаешь навсегда забыть о них, я обещаю тебе, что они навсегда забудут о твоём существовании.

- Ага, - удивлённо склонил голову набок Паскаль. - Об их забывчивости легенды ходят. Неужели ты думаешь, что я поверю тебе?

- Придётся, - с ухмылкой заявил Шико. - Иначе, мои люди закатают тебя в бетон. Я понимаю, что ты предусмотрел такую ситуацию, но и я также предусмотрительный. Скоро ты убедишься в этом. Впрочем, если мы договоримся, ты в накладе не останешься. Я позволю тебе копать под других уважаемых людей, и даже помогу тебе в этом. Будем вместе собирать компромат, а я займусь отступными. О процентах договоримся.

Паскаль неприятно поёжил плечами:

- А если я откажусь...

- Не откажешься, - оживился Шико. - Я умею убеждать.

- Не сомневаюсь, - не стал возражать Паскаль. - Но меня убедить тебе не удалось. Если со мной что-то случится, весь компромат на братьев будет сразу же опубликован.

- Ошибаешься, - возразил Шико. - Ты не предусмотрел одного. Если ты случайно попадёшь в клинику, твои поверенные, или кто у тебя держит этот компромат, будут

ждать твоего выздоровления. Никому даже в голову не придёт, что с твоей болезнью что-то не так. А болезнь может затянуться, пока мы не найдём этот компромат, и не устраним все угрозы. А вот когда всё окажется в наших руках, я на твою жизнь и цента не поставлю. В общем, утешайся мыслью, что душа бессмертна, а тело... Жаль, что мы с тобой не договорились, процесс уже запущен. И... Прощай, Жорж.

Шико встал, и, направляясь мимо Паскаля к выходу из ресторанчика, дружелюбно похлопал его по плечу. Жорж недоверчиво проводил его взглядом. Предупреждение о «случайном попадании в клинику» обеспокоило его. Фигура Шико в дверях вдруг размазалась, и до Жоржа дошла фраза о «запущенном процессе». Не иначе, как ему подмешали какой-то дряни в еду. Хм, Шико обо всём заранее позаботился. Жорж дёрнулся, и попытался встать.

За соседним столом сидели два крепких парня в свободного покроя костюмах, какие носит добрая половина парижан. Они резво подскочили к Паскалю, и железной хваткой подхватили его под руки.

- Вам плохо? - заботливо спросил один из парней.

Но Жорж уже «поплыл», не в состоянии нормально отвечать. Хотя, ещё сумел понять, что эти парни не сами по себе. Не иначе, это подручные Шико.

- Мсье Паскаль, что с вами? - обеспокоенно вскрикнул официант, и пояснил окружающим. - Это наш постоянный клиент.

Шико остановился в дверях, и громко посоветовал:

- Надо его срочно, пока коньки не отбросил, в какую-нибудь клинику отвезти.

Парень, который держал под руки Жоржа, принял решение:

- Здесь рядом клиника доктора Заккари. Там вашего клиента быстро на ноги поставят.

- Да-да, конечно, - не стал возражать официант.

- Мы его отвезём, - пообещал парень.

Окружающую действительность Паскаль воспринимал, как в тумане. Подручные Шико повели Жоржа к выходу. Мрачная предопределённость, как нельзя более ясно, нависла над ним. Но он уже не мог ничему воспрепятствовать.

В клинике после «обработки», Жоржа оставили в отдельной палате под надзором богатырского телосложения «сиделок», которые не спускали глаз с подопечного. Сознание пусть и изрядно затуманенное, всё ещё продолжало работать. Паскаль понимал, что это финал. Его «вели» прямой дорогой в тот мир, откуда не возвращаются. Сознание ещё судорожно пыталось сопротивляться, искало выхода из создавшегося положения, отменяя причудливые галлюцинации, навязчиво терзающие психику, но тело уже не было своим, не внимало голосу мысли. Временами внутренности стискивало, словно, железными обручами, заставляя сердце работать в ускоренном темпе, в глазах темнело, и Жорж проваливался в пустоту. В редкие моменты просветления он чувствовал, как сквозь тело прорастают колючие ветви, оказывая на него непередаваемо-мучительные ощущения. Разрывая внутренности, ветви тянулись к горлу, словно, металлическим обручем стискивали его, заставляя с силой вдыхать и выдыхать, как Жоржу казалось, раскалённый чугун, который заполнял, и прожигал лёгкие. Сознание парализовало нестерпимым потоком боли, и он снова и снова проваливался в пустоту.

Сколько времени он находился в таком состоянии, Жорж не знал. Постепенно он превращался в безвольную куклу, в которой жизнь едва теплилась. Сознание было

настолько заторможенным, что он перестал понимать, что с ним происходит, где он находится, и кто присутствует рядом. Мир постепенно ограничился какими-то неясными образами, приглушёнными звуками, и полным отсутствием реальной логики. Ноги и руки налились свинцовой тяжестью, приковав без того безвольное тело к кровати. Время остановилось...

Он летел над пустынной равниной, и прохладный ветер срывал с него остатки надоевшей одежды. словно, тысячью иголок пронзало всё его естество до самой последней клеточки. Жорж чувствовал, как, щекоча кожу, начинают прорастать перья, покрывая посвежевшее тело с головы до ног. Какая-то шальная птица едва не задела жёстким крылом его помолодевшего на несколько лет, как бы странно это не выглядело, лица, и, судорожно дёрнувшись, полоснула острыми, как бритва, когтями, где-то под правым боком. Боль встрепенулась, заверещала, и торопливо заскользила вниз по ноге, чтобы, сорвавшись с пальцев, раствориться в прозрачной бездонной глубине.

Непривычное состояние охватило Жоржа. Лёгкость, с которой он двигал руками и ногами, поражала. Дыхание, несмотря на головокружительный полёт, становилось ровным и спокойным. Глаза снова приобрели зоркость, сравнимую, пожалуй, с той, которая была в ранней молодости. Да, что там, значительно превосходившую её. Он видел каждую травинку, каждый камешек, на пронесившейся снизу равнине, и упивался ощущением полёта, охватившим каждую клеточку его организма. Сердце работало ритмично, надёжно, как не бывало уже добрый десяток лет. Сознание было ясным, как никогда. Жоржу почему-то казалось, что это и есть смерть, во всем её величии и красоте. Он видел белые облачка, которые, словно, большие и гордые птицы торжественно и степенно проплывали по небесному лазурному океану, как бы приглашая присоединиться к ним. Солнце, неспешно скользившее над этой белоснежной стаей, золотило их сытые, лохматые бока, и беспечно смеялось восторженно-искрящимся взглядом. Оно словно дразнило окружающих могучим задором и очарованием. Жорж доверчиво устремился навстречу светилу. Однако, в какой-то момент, он даже не заметил, когда это произошло, ему почудилось, что это и не солнце вовсе, а чей-то властный взгляд пронзает пространство, и всё его естество своей волей. Жорж даже разглядел пронзительно-тёмные провалы зрачков, скрытые бликами яркого света, стремительно приближающиеся, жадно притягивающие к себе, поглощавшиеся всё, что оказывалось в зоне их притяжения. Угадывались, обрамлявшие косой прищур неотвратимых глаз, непонятной масти, чуть отсвечивающие сединой, (а, может быть, это тоже были блики света?) распущенные космы. Внезапно, болезненно-яркая вспышка озарила видение, и он снова провалился в тягучую резиновую трясиину беспомощности...

Жорж всё ещё лежал на кровати, и старался сообразить, что с ним произошло. Тяжести в теле он не чувствовал, неприятных ощущений более не было, сознание работало чётко, и окружающее пространство ощущалось явственно. Не подавая вида о происшедшей с ним трансформации, Жорж внимательно прислушался к окружающим звукам.

- Жорж, я устала тебя ждать, - улышал он смутно знакомый женский голос. - Пора отсюда уходить.

Паскаль открыл глаза, и увидел брюнетку. Богатырского телосложения «сиделки» неподвижно стояли у дверей, пронзая неподвижными взглядами пространство. Жорж сел на кровати. Брюнетка подала ему пакет.

- Одевайся в это, и валим отсюда.

- А они, - кивнул Жорж на своих охранников. – Что вы с ними сделали?
- Через полчаса придут в себя. А сейчас им хорошо.
- Кто вы такая? - удивлённо покачал головой Жорж.
- Я тебе уже представлялась. Я – Марго. И прошу тебя, давай уже на «ты».
- Ладно, Марго, отвернись. Я оденусь.

Марго одарила Жоржа широкой улыбкой, но отвернулась. Он поспешно собрался, и через минуту они вышли из клиники.

- Ты виртуозно владеешь гипнозом, - похвалил брюнетку Жорж. - Я никогда не видел такого.

- Я знаю, - охотно призналась Марго.

- Но видеокамеры обмануть не удастся, - грустно улыбнулся Жорж. - Теперь бандиты будут искать также и тебя.

- Меня они не найдут, - пообещала Марго. - А вот тебе нужно срочно уезжать из Парижа. Домой не возвращайся, и знакомых своих не предупреждай. Просто исчезни. Они всех будут проверять. Здесь за углом, увидишь, тёмно-зелёный «пежо». Вот ключи от него. - Она подала Жоржу ключи от автомобиля. - В бардачке найдёшь документы, и чековую книжку на имя Жоржа Берже, управляющего нотариальной конторой. На первое время хватит, а потом... будет потом.

- Документы? - напрягся Жорж. - А фото на этих документах чьё?

- Твоё, Жорж. Один к одному, как в твоих собственных.

- Как же тебе удалось? - недоверчиво воскликнул Паскаль.

Марго отмахнулась:

- Не спрашивай. Документы чистые, никто не сможет придраться.

- Не понимаю, в чём твой собственный интерес, Марго, - недоверчиво покачал головой Паскаль.

- Не спрашивай ни о чём, - резко ответила брюнетка. - Твоё дело сейчас исчезнуть из Парижа. И как можно дальше. А потом мы с тобой встретимся.

- Где? - спросил Паскаль. - Откуда ты узнаешь, где меня искать, если даже я сам этого ещё не знаю? Предпочитаю действовать, исходя из обстановки.

- Поверь мне, я тебя найду, - настойчиво повторила Марго.

- В автомобиле жучок? - догадался Жорж.

- Автомобиль чистый, - поморщилась Марго. - А если сомневаешься, можешь его поменять. Мне всё равно. Лишь бы ты сейчас быстро исчез отсюда. И... никаких контактов ни с кем. Просто исчезни.

Жорж согласно кивнул:

- Спасибо тебе, и прощай.

- До свидания, - упрямо поправила его Марго.

Жорж поспешил за угол соседнего с клиникой здания, где был припаркован старенький «пежо»...

Автомобиль тряхнуло на выбоине, и Жорж, отключившись от воспоминаний, переключил внимание на дорогу. Только сейчас он заметил, что съехал с основной автомагистрали на одну из региональных дорог. На пустынной дороге виднелись ещё ухабы. Пришлось сбросить скорость. Жорж скосил взгляд на зеркало заднего обзора, и заметил «мерседес», мягко скользнувший над выбоиной. Память услужливо подсказала, что этот самый, или подобный автомобиль, он уже видел на выезде из Парижа. Неужели «ведут»? Отрываться нет смысла. Да, и горючего не слишком много в баке. С досадой он

подумал, что вместо документов на имя Берже предпочёл бы сейчас оружие. Хотя... Разве стали бы они так долго его «вести», если бы это были бандиты?

Паскаль затормозил, вытянул затёкшие от долгой езды ноги, и грузно откинулся на спинку сиденья. Нудно ломило суставы, что могло быть последствием «медицинской» обработки. Да, и возраст не нужно сбрасывать со счетов. Всё-таки время от времени боль стискивает сердце, и заставляет замереть на ходу. К тому же, одышка всё чаще проявляет себя, не внушая оптимизма. И сейчас, перед лицом неведомой опасности, Жорж почувствовал себя старым и раздавленным.

«Мерседес» приближался, мягко преодолевая выбоины на дороге. Прищурив слезившиеся глаза, Паскаль тщетно пытался разглядеть число преследователей в автомобиле. При этом ясно видел лишь водителя в противосолнечных очках. Наконец, автомобили поравнялись. Водитель в «мерседесе» действительно был один. Жорж облегчённо вздохнул. Возможно, это не преследование.

«Мерседес» миновал автомобиль Жоржа, проехал несколько метров, и остановился на обочине. После небольшой паузы, показавшейся детективу вечностью, водитель «мерса» выбрался из салона, снял очки, и вразвалку подошёл к Жоржу. Это был крупный, атлетического сложения молодой человек с прозрачными голубовато-серыми глазами, над которыми нависали густые щётки кустистых бровей, решительным, несколько выдающимся вперёд подбородком, и свежим кровоподтёком на лице. Одет он был в потёртые до белизны джинсы, светлую, испещрённую англоязычными надписями маечку, и выдавшие виды «аидасы». На вид ему было лет эдак тридцать - тридцать пять, и сквозь одежду проявлялись перекачивающиеся бугры мускулов.

- Бонжур, мсье. Вам помочь? - неожиданно мягким голосом спросил он Жоржа.

Паскаль, тело которого стало мокрым от пота, а руки и ноги охватила мелкая нервная дрожь, расслабился. Несмотря на суровый вид парня, он не почувствовал с его стороны угрозы. Поблагодарил в ответ:

- Спасибо, ничего не нужно.

- Прежде я никогда вас не видел в наших краях, - расплылся в улыбке парень.

- Не удивительно, - выдохнул Паскаль. - Я здесь проездом.

- Вижу, вы меня не поняли, - хохотнул парень. - Эта дорога ведёт в наш забытый богом городок, где все друг друга знают, как облупленных. И к нам редко приезжают чужаки. Я так понимаю, вы направляетесь к мсье Арагону.

- Увы, - в ответ улыбнулся Жорж. - Вы тоже не поняли меня, я здесь проездом.

- Э-э, нет, - непокорно вздёрнул плечами парень. - Возможно, вы заблудились. По этой дороге можно попасть только в наше забытое богом место. И покинуть наш городок можно лишь по этой дороге. Другой возможности нет.

Жорж вдруг сообразил, что «забытое богом место» – это самое то, что ему нужно. В провинциальном месте его никто не узнает. Всё-таки, он не актёр, не фотомодель, и даже не политический деятель. Гораздо безопаснее будет пересидеть здесь пару месяцев. А потом видно будет. Ни братья Курье, ни Шико не успокоятся. Возможно, придётся уехать за границу. Но сейчас забытый богом городок – это самое то, что ему нужно.

- Вы меня раскусили, - облегчённо вздохнул Жорж. - Я и правда заблудился. Хотя, признаюсь, для меня не имеет значения, куда ехать. Я решил отдохнуть от ежедневной суеты, и уехать, куда подальше из столицы. Погощу в вашем городке пару-тройку недель. А если понравится, останусь ещё на пару недель.

- Это вы правильно решили, - осклабился парень. - Я тоже не люблю суеты больших городов.

Паскаль перевёл взгляд на кровоподтёк, прищурился, и заботливо спросил:

- Кто вас так?

Улыбка слетела с лица парня. Он легко прикоснулся к кровоподтёку на лице:

- А, это? Не думайте, я не драчун. Тут неподалёку я помогаю с раскопками археологу, давнему другу семьи. Мы укрепляем стенки раскопа досками. Чуть зазевался, и получил доской по челюсти.

- Понятно, - сочувственно пробормотал Паскаль. - Археологические раскопки – это наверное, увлекательно. Я бы тоже с удовольствием покопался в земле, если можно.

- Ничего увлекательного в этом нет, - улыбнулся парень. - Но если вы хотите, я вам это организую.

- В таком случае, - вздёрнул плечами Паскаль, - буду благодарен вам, если посоветуете небольшой уютный отель.

- Отель? - озадаченно почесал затылок парень. - Нет у нас никаких отелей. Оно и не к чему. Чужие к нам редко приезжают.

- В таком случае, где же мне остановиться? - напрягся Паскаль.

- С этим проблем не будет, - заверил парень. - Я – Доминик. Доминик Марешаль. Могу порекомендовать вам дом моих предков. Он достаточно большой. И мои родители вас охотно примут. Даже рады будут. Все мои братья разъехались, кто куда. А мы с Вивьен живём у её родителей.

- Это меня устроит, - расслабился Паскаль.

- Отлично, - довольно промолвил парень. - Держитесь за мной, я покажу вам дорогу.

Глава Вторая

Обстановка в офисе частной страховой компании «Семья Курье», что неподалёку от церкви Оксеруа, печально известной провозвестнице Варфоломеевской ночи, походила на траурную церемонию. Служащие компании напряжённо сидели за своими рабочими местами, не смея даже пошевелиться, не притрагиваясь к документам, аккуратными стопками разложенными на столах. Казалось, невидимый маг зачаровал это бумажно-компьютерное королевство, набросив на головы мрачно-завораживающее покрывало. Никто не знал точной причины гнетучной обстановки, просто все служащие, не сговариваясь, почувствовали неведомую угрозу компании, и время от времени украдкой бросали тревожные взгляды на тяжёлые дубовые двери кабинета управляющего, куда несколько часов назад ворвался, разъярённо пыхтя, один из патронов компании.

В роскошном кабинете, обставленном шикарной мебелью, своими тяжеловесными формами подчёркивающей солидность компании, благоухающим запахом многочисленных цветов и зелени, со вкусом подобранных, и украшающих интерьер инкрустированных под красное дерево стен, с огромными в полстены, отороченными бордовым велюром штор, окнами, находились двое мужчин. Один из них, крепко сбитый, спортивного телосложения человек, с волевыми складками на лице, и аккуратно подстриженной бородкой и усами, тронутыми сединой, задумчиво перебирал бумаги на

рабочем столе. Одет он был в делового покроя серый в полоску костюм, светло-голубую сорочку, затянутую бордовым однотонным галстуком, и кремовые модельные туфли. Второй демонстрировал принадлежность к высшему обществу. Этот чересчур вальяжный респектабельный мужчина в строгом чёрном гарнитуре от «Кардена», ослепительной белизны накрахмаленной сорочке с бриллиантовыми запонками, и тёмно-фиолетовым галстуком в косую полоску цвета морской волны, приколотом бриллиантовой булавкой. Мягкие черты благородного лица были искажены застывшей кисловатой улыбкой. Портрет дополняли высокий лоб, обрамлённый редкими слегка вьющимися волосами тёмно-каштанового оттенка, с косыми бачками на щеках, и чисто выбритым округлым подбородком. На безымянном пальце левой руки тускло отсвечивал массивный червоного золота перстень, отороченный бриллиантами.

Мужчина стоял лицом к окну, сложив руки за спиной, и покачивался с пятки на носок в такт неслышимой музыки. Незрячий взгляд тёмно-карих глаз, казалось, был обращён внутрь себя, упираясь в закрытые шторы. В таком положении оба персонажа находились в течение продолжительного времени, как бы не решаясь нарушить тягостной тишины кабинета. Первым, с бородкой, был управляющий страховой компании «Семья Курье» мсье Андре Тардье, человек с железными нервами, феноменальным деловым чутьём, и совершенной памятью. Вторым был отпрыск известного в деловом мире финансового магната Клода Курье, и звезды французского кино Аннет Фуко, один из патронов компании «Семья Курье» мсье Роже Курье, завсегдатай многочисленных элитных парижских раутов, человек необыкновенного юмора, душа любого общества, обладающий обширными связями, и невероятными возможностями.

Но в этот раз баловень судьбы никак не мог похвастаться присутствием юмора, и весёлого настроения. Было от чего призадуматься. Эта старая ищейка Паскаль слишком глубоко копнул. На «семейном совете» решили поручить Шико устранить проблему. И поначалу всё шло, как по нотам. Паскаля упрятали в клинику доктора Заккари. А Шико с подручными принялись за «общение» с потенциальными хранителями компромата. И вдруг... Как гром среди ясного неба грянул. Паскаль убежал из клиники.

Приставленные к Паскалю охранники не смогли вразумительно объяснить, как это произошло. Ничего не заметила также охрана клиники. Записи с наружных видеокамер ничего не прояснили. Паскаль на них держался по меньшей мере странно. Он будто общался с кем-то, но никого рядом с ним не было. Также непонятно было, откуда взялась одежда, в которую он был одет. Ни у себя дома, ни у кого из знакомых Паскаль так и не появился.

- Я предлагал заплатить этому Паскалю сколько он попросит. И сейчас не было бы такого переполоха, - с горечью в голосе процедил Роже Курье. - Но Мишель всегда поступает по-своему. Интересно, сколько теперь нам будет стоить, чтобы замять скандал?

- Ваш брат хотел, как лучше, - возразил Тардье. - Вы ведь сами прекрасно знаете, что финансовое положение компании немного пошатнулось.

- А сейчас оно сильно поправится, - съязвил Роже.

- Сейчас всё зависит от Шико. Прежде он никогда не подводил.

Роже промолчал. Сомневаться в профессионализме Шико не приходилось. Он не раз доказывал это. Но теперь... Никогда Шико не был так разъярён. Он заставил всех

сотрудников клиники Заккари пройти проверку на детекторе лжи, но это ничего не дало. Никаких зацепок, чтобы найти следы неизвестно как исчезнувшего детектива.

Тардье не переносил младшего Курье. Этот выскочка вертелся в высших слоях общества, постоянно совал нос не в свои дела, и претендовал на большее, чем заслуживал. Но открыто показывать своё отношение к одному из хозяев, Тардье не решался. В один прекрасный день Роже Курье может стать у руля компании. Конечно, если сейчас удастся разрулить ситуацию.

Тардье досадливо поморщился, ослабил узел галстука, и, вздохнув, промолвил:

- Будем надеяться, всё обойдётся.

Курье резко повернулся, и, пронзив управляющего потемневшим взглядом, проворчал:

- Святая наивность. Ты, Андре, прекрасно знаешь, что теперь придётся привлечь к поискам кучу народа. А это непомерные расходы.

- Дело не в расходах... - досадливо поморщился Тардье.

- Конечно, Андре, дело не в расходах... - вздёрнул плечами Роже. - А в их количестве. Тем более, если Паскаль опубликует компромат, эти расходы окажутся бесполезными. Лично тебе, Андре, грозит только потеря должности. Да и то, с твоими талантами надолго без работы не останешься. А нам с Мишелем это может стоить всего состояния, и даже жизни. Там, наверху, - Роже показал глазами на потолок, - не терпят проколов. Когда ты слишком много знаешь, будь всегда готов заткнуться навсегда.

- Шико... - начал было Тардье.

Роже Курье резко оборвал его:

- Заткнись, Андре. Я ничего не хочу слушать про этого Шико. Он всё провалил.

- Стечение обстоятельств, - попытался оправдать Шико Тардье.

- Какие к чертям обстоятельства? - возмущённо воскликнул Роже. - Может, ещё скажешь, нечистая сила помогла старому идиоту облапошить нас? Так, кто из нас больший идиот, Паскаль, или мы?

Тардье хмуро поскрёб бороду, но возражать не стал.

- Пока Шико ищет этого хитреца, - Курье картинно закатил глаза, чем вызвал на лице управляющего мимолётную гримасу отвращения, - нас быстрее найдут наши восточные партнёры. Их совсем не обрадует, если по нашей вине сорвутся поставки зелья в Европу. И они не станут рассказывать нам сказок Шехерезады. Они уничтожат нас.

Роже подошёл к рабочему столу управляющего, опёрся о поверхность стола ладонями, и вполголоса прошипел:

- Андре, я не верю ни Мишелю, ни Шико. А тебе я верю. Займись поисками Паскаля. В помощь привлеки хоть дьявола, хоть Бога, хоть святого духа, но найди его. Я заплачу ему столько, сколько он попросит, и закроем проблему. Тебя тоже не забуду.

Тардье не собирался брать на себя больше, чем имел, и помогать «наполеончику» вопреки воле его старшего брата. Он с сомнением хмыкнул, и заявил:

- Это только увеличит расходы, но вряд ли решит проблему. У Шико богатый опыт в подобных делах. Ему и карты в руки.

- Шико – примитив. А у тебя мозги работают, как надо, - заметил Роже. - Подумай. Едва ли Паскаль объявится у своих знакомых. Он знает, что там его могут ждать. Наверно, он вообще покинул Париж. А, возможно, даже Францию. Но компромат на нас ещё может храниться где-то здесь. Как его найти?

- Компромат может быть, где угодно, - пожал плечами Андре. - Например, у адвоката Ориоля.

Курье нетерпеливо пощёлкал пальцами, и протяжно произнёс:

- Ориоль? Ориоль. Что-то знакомое. Не могу припомнить.

Тардые хмыкнул, взял со стола лист бумаги, и прочёл:

- Поль Ориоль. Адвокат. Уроженец Реймса. Тридцати восьми лет. Разведён. Паскаль иногда с ним встречался. Возможно...

- Иногда? - поморщился Курье. - Я со многими встречался иногда. Но это не значит ровным счётом ничего. Хотя, для Шико – это важный аргумент, чтобы прижать этого адвоката к ногтю.

Тардые недоверчиво покачал головой:

- Не думаю, что Шико рискнёт на это. У Ориоля имеются многочисленные влиятельные клиенты. Такого нахрапом не взять.

- В таком случае, я сам с ним пообщаюсь, - решительно заявил Курье. - Надеюсь, он всё поймёт, и назначит свою цену.

- Возможно, - согласился Тардые. - Хотя, признаюсь, это только моё предположение, ничем не подтверждённое. Но вы попробуйте.

Телефонный звонок прервал управляющего. Он поспешно снял трубку, и, буркнув свою фамилию, стал слушать звонившего. Курье с интересом наблюдал за меняющимся выражением лица Тардые, у которого сначала перекопился рот, затем раздулись ноздри, и наконец заметно расширились зрачки. Всё говорило о том, что в получаемой информации приятного было мало. Но разобрать, что именно так взволновало Тардые, Курье не мог, и лишь тщетно вслушивался в шелестящие в телефонной трубке слова.

Тардые попрощался, и нервно бросил трубку на рычаг. Курье терпеливо ждал, пока он заговорит. Наконец, Тардые словно опомнился, и сообщил ему:

- Шико... Довёл до инфаркта дежурную сестру милосердия из клиники Заккари. Только что она скончалась.

- Какой ужас! Непростительный грех! - нарочито запричитал Роже, но тотчас перестал кривляться. – Эту сестру так называемого милосердия также не могу назвать святой. Она прекрасно знала, что происходит в этой клинике. И, небось, своими руками не одного пациента отправила в мир иной. Поэтому сожаления от меня не дожждётся. В аду ей место, как, впрочем, и Шико. Этот Шико! Гениальный Шико! Красавчик Шико! Психопат Шико! Дерьмо собачье! Дегенерат! Неужели Мишель не видит, что это за тип? Танцует с ним, нянчится, спит с ним, целует в задницу, буквально надыхаться на него не может. А он убедил Мишеля, что всё обстряпает без лишнего шума, и денег. И что теперь? Теперь остаётся надеяться, что этот засранный адвокатишка Ориоль согласится сотрудничать с нами, или хотя бы укажет, где можно найти этого старого лиса, эту матёрую ищейку Паскаля.

Курье покраснел от ярости, что-то ещё пытался сказать притихшему управляющему, но горло сковали спазмы, и слова застряли в горле. Грозно размахивая кулаками, он выскочил из кабинета, переполюшав служащих, и помчался через холл. Курье резко хлопнул входной дверью, и оставил в недоумение сотрудников своей компании, которые в молчании строили свои домыслы, предпочитая оставлять их при себе.

Оставшись один в своём кресле, Тардые поёжился, и, прикрыв глаза ладонью, расслабился. Время теперь играло против хозяев. На то, что Роже Курье сможет

договориться с Ориодем, Тардые не слишком надеялся. Но его старший брат, Мишель, всегда умел находить выход из кризисных ситуаций. Несомненно теперь он привлечёт к поиску Паскаля признанных мастеров сыска, как из числа легальных детективов, так и среди криминальных элементов. Десятки агентов кинутся на поиски Паскаля, и будут его тропить, пока не предоставят его или его голову заказчику. Возможно, Мишель Курте привлечёт к этому делу великих мастеров сыска дела, Большого Эркюля и Ива Ромье, Моцарта и Паганини преступного мира. Стоить это будет кучу денег, но поможет спасти преступный, с точки зрения закона, но высокодоходный с коммерческой точки зрения, промысел.

Глава Третья

Откуда приходят сомнения? Возможно, их корни в неуверенности в себе, когда гуттаперчевый ствол Веры кланяется каждому дуновению самого слабого ветерка, а ветви Устремлений мягкие, словно бархат, тянутся к лицу, скрывая от взора правдивую картину Жизни, бормочут бессмысленные афоризмы, желая скрыть свою полную несостоятельность, и несут ахинею, что касается Выбора. Попасты в сети Сомнений просто. Но чтобы вырваться, нужно напрячь всю свою Волю, твёрдо стать на прочном фундаменте Уверенности. Вырвавшись из сетей, очень важно распознать правдивую маску своего Проводника, чтобы доверить ему свою Душу. И, отправляясь в дорогу, найти свой Путь, предначертанный Судьбой, не поддаваясь на уговоры многочисленных попутчиков, которые умеют раскрашиваться в разные цвета, принимать разнообразные формы, быть нежными, предусмотрительными, чувственными, страстными, и, вместе с тем, непреклонными, и жестокими.

Напряжение, неумолимым натиском сковавшее всё естество Паскаля, старалось завладеть самой главной его крепостью – Сознанием. Но Сознание, прошедшее хорошую школу в клинике Заккари, на этот раз ловко ускользало от натиска неповоротливого гостя. Паскаль с удивлением наблюдал за состояниями, прежде находившимися в недостижимых для контроля сферах. Он видел, как организм показывал удивительную сноровку, пытаясь противостоять агрессии неестественных для него формаций. Зеленоватые волны покоя, излучаемые Сознанием, убаюкивающе окутывали ярко-красную печать напряжения, и отнимали силу у самоуверенного противника. Откуда-то извне на нежно-голубые пятна печали ложился золотистый отблеск спокойствия и уверенности, освобождая спорную территорию для проблесков ярко-фиолетовых искр Истины. Изредка на туманно-серую дымку забвения налетали оранжевые струи вдохновения, расцветивающие окружение прозрачной чистотой искренности. По всему телу прокатывалась радужная вспышка радости, и, утратив бдительность, организм снова оказывался поглощённым липким покрывалом Тьмы, где царствуют напряжение и страх.

Паскаль всей своей волей пытался освободиться от невыносимо-мучительных оков, овладевших им, но какакая-то невероятная сила сдавливала его, парализовала волю, пыталась заставить примириться с этим напряжением, и снова начинала атаку на истерзанное Сознание. Шаг за шагом, словно украдкой, через поле колючего страха продвигалась ненасытная в своём исступлении предательская дрожь. Но будучи надёжной служанкой Тьмы, и постоянной спутницей страха, она всё же позволяла

порабощённому организму освободиться от мраморно-ледяных прикосновений холода, ускользнуть от цепкого устремления задиристых мук, и продолжать удерживаться на предельно ненадёжном, и постоянно сотрясаемом помосте Надежды. Надежды, которая умирает последней, но мечется, и избегает подставлять своего плеча в ответственные минуты, проявляясь, чтобы только не дать обрушиться своему сотрясаемому помосту. И, опираясь на призрачный фундамент ненадёжной спутницы, Сознание Паскаля несмотря ни на что снова и снова уклонялось от непрошенных агрессивных атак, и оказывалось в среде, где Вера и Любовь являются безраздельными хозяевами и защитниками. Свет, зарождающийся здесь, обволакивающий и пронизывающий всё его естество, вызывал ощущение радости и свободы. Хотелось слиться с ним, стать его частичкой, самим светом, согревающим пространство, и постигающим Бытие. Желания и сомнения таяли, как прошлогодний снег, и не оставляли места для питательной среды напряжения. Паскаль жадно впитывал в себя жар, обрушившегося на него Счастья. Солнце нещадно палило. Казалось, нет от него спасения. Нет возможности скрыться от жгучих лучей бесстрастного величественного светила. Когда же окончится эта пустыня, заполнившая собой и Пространство, и Время? Когда появится хотя бы какой-нибудь мало-мальский сносный ландшафт, где можно было бы избежать непосредственного контакта с этим ужасающим жаром? Где не нужно было бы с напряжением всасывать невыносимо раскалённый воздух, и где не нужно с усилием делать каждый шаг по растекающейся под ногами поверхности? И, наконец, где можно было бы промочить горло влагой? Хотя бы, одним глотком воды, ну, хотя бы капелькой. Только где взять воду в этой раскалённой жаровне?

Нет, нужно упрямо напрячь всю свою волю, чтобы идти, с трудом балансируя в вертикальном положении, и еле передвигая заплетающимися конечностями. Нужно идти, даже в бессилии опустившись на четвереньки, но не оставаться на месте. Нужно идти, всё равно куда, лишь бы вырваться из кошмарного пекла, куда его забросил злой рок.

Пот разъедал тело, и, попадая в глаза, жгуче кусался, вынуждая жмуриться, мешая обозревать путь. Паскаль приостановился, руками утёр лицо, смахивая капли ещё не успевшего испариться пота, и досадливые песчинки, забивающиеся во все поры. Затем внимательно глянул в сторону горизонта. Он даже не удивился, рассмотрев над размытой линией горизонта пронизывающие насквозь раскосые глаза, обещавшие своей глубиной столь важные в тот момент для Паскаля влагу и прохладу.

«Что это, мираж?» - пронзило сознание. И тут же он понял, что эти глаза принадлежат Марго. Именно она ведёт его через раскалённый зной, сквозь вязкую трясину Тьмы, и упругие захваты напряжения. Он понял, что именно её флюиды приходят к нему на помощь извне. Эти же глаза сопровождали его в пылу бреда в злополучной клинике. Он увидел их в момент чудесного пробуждения. Эти глаза принадлежат Марго. Но, кто она такая? И, что ей нужно от него? Почему она помогла ему?

Горизонт растаял словно дымка, сразу же расширив сферу обзора. Паскаль вдруг увидел фигуру Марго в полный рост. Но её лицо трудно поддавалось описанию из-за расплывчатости очертаний, и постоянному изменению мимики. Будто изображение её вот-вот готово будет исчезнуть, точно так, как это только что произошло с горизонтом. Но глаза оставались чётко очерченными, яркими и стабильными, такими же глубокими и пронизывающими, как вначале.

Марго вызывающе рассмеялась, и поманила его пальцем. Паскаль сделал шаг навстречу, и услышал голос, который прозвучал где-то в глубине его сознания. А, может, это было лишь плодом его болезненного воображения? Голос как бы предупреждал его о недопустимости поспешности в действиях. Он будто бы внушал непреложную истину, что всему своё время. При этом повторил несколько раз: Время... Время... Время... После этого лицо Марго исказила ужасающая гримаса, она громко расхохоталась, и опустившись на четвереньки, с лаем кинулась куда-то в сторону. Детектив запоздало среагировал, поводя глазами, но упустил её из виду...

Откуда-то извне в комнату ворвался собачий лай, который разбудил Паскаля. Чей-то раздражённый голос нещадно крыл на чём свет стоит весь собачий род, и всех его ближайших родственников. Паскаль потянулся в постели, мягко продавленной под его грузным телом, и широко зевнул, прочищая лёгкие. Встать не хотелось. Голову пронизывала тупая ноющая боль, поламывало в суставах. Безусловно, это состояние являлось последствием обработки в клинике, долгой дороги, и, возможно, странного бредового сна. Паскаль повернулся на бок, и глянул на окно. Солнечные блики, настойчиво пробивающиеся через решётку жалюзи, показывали, что день уже вступил в свои права.

Послышался чей-то невнятный разговор, где-то недалеко протрещал мотоцикл. За окном отчаянно закудаhtала курица, видимо, потревоженная чьим-то бесцеремонным вторжением в свои владения. Паскаль снова широко зевнул, и решил встать. Кровать заскрипела, визгливо постанывая под весом своего постояльца. Он сбросил с себя одеяло, и порывисто сел на постели, нащупывая ногами шлёпанцы.

Поднявшись, Паскаль профессионально окинул своё временное пристанище. Истрёпанные обои, пошарпанный пол с сильно потёртым ковриком при кровати, и невероятно облезлый стол, контрастировали с хрустальной чистоты графином, поставленной на стерильной розовой салфетке в центре стола, новым торшером с атласной отливающей тканью абажура, вытянувшим свою металлическую шею в противоположном от стола углу, и свеженакрахмаленным постельным бельём, немного прямотого Паскалем во время беспокойного сна.

Нинон и Рафаэль Марешали оказались на редкость милыми хозяевами. Весь вечер они провели за разговорами, которые дали Паскалю множество ценной информации о жителях тихого уютного городка, который привлёк внимание детектива своей непритязательной простотой, величественно-деликатной красотой природы, и достаточной оторванностью от центров французской цивилизации. То, что и требовалось для того, чтобы на некоторое время скрыться, или, говоря специфически, «лечь на дно». Сейчас главная задача тихо раствориться в местном обществе, для которого приезд чужака не мог не вызвать интереса. Для этого Паскаль придумал свой план. Он не будет сидеть взаперти, а наоборот, постарается перезнакомиться со всеми местными знаменитостями.

Паскаль принял душ, и, насколько это возможно после встряски, привёл себя в порядок. В столовой его уже ждал завтрак, приготовленный хозяйкой. После поглощения тоста с джемом и выпечки, запиваемых апельсиновым соком, Паскаль приступил к поглощению чёрного кофе, и просмотру местных газет, которые стопочкой лежали на обеденном столе. Закончив завтрак, он поблагодарил хозяйку:

- Благодарю вас, Нинон. Всё было очень вкусно.

- О, мсье, Берже, - смутилась хозяйка, невольно напомнив Паскалю его новую фамилию, - Не стоит благодарности.

- Стоит, - улыбнулся Паскаль. - Вижу, Рафаэль уже успел испариться? - Хитро прищурившись, он предупредил хозяйку. - Смотрите, Нинон, он парень видный. Убежит к какой-нибудь молодухе.

- О, мсье Берже, вы ему льстите, - рассмеялась хозяйка. - Рафаэль уже давно не засматривается на молодух. Я просила его купить круассаны. В пекарне Нуаре выпекают чудесные круассаны, которые вы больше нигде не найдёте. Он скоро будет.

- Я с удовольствием испробую ваши круассаны, - пощёлкал языком Паскаль. - А потом погуляю по городу.

- Если вы не против, Рафаэль составит вам кампанию, мсье Берже, - пообещала хозяйка. - Он познакомит вас с нашими достопримечательностями. И, подозреваю, не пропустит okazji, чтобы представить вам своих друзей.

- Ничего не имею против, - игриво улыбнулся Паскаль. - Надеюсь, он не откажет мне в небольшой порции сплетен, чтобы я был в курсе местных интриг.

- Не сомневайтесь, - хохотнула Нинон Марешаль. - Сплетнями он вас досыта накормит.

В столовую ввалился Рафаэль Марешаль. Нарочито возмущённо поводя бровями, он произнёс:

- Не нужно наговаривать на меня. Я досыта накормлю нашего гостя правдивыми историями, и местными круассанами.

- Обычно с утра пораньше я не потребляю круассанов, - признался Паскаль, - но парочку правдивых историй вприкуску с круассанами с удовольствием послушаю.

- Круассаны от нас не убегут, - расплылся в улыбке Рафаэль. - А вот чуток размять ноги я вам рекомендую. Пройдёмся вниз по улочке, и вы навсегда влюбитесь в наш городок.

- Возможно, - не стал возражать Паскаль.

- Через пять минут я вас жду снаружи, - удовлетворённо причмокнул языком Марешаль. - Вы не разочаруетесь.

Через пять минут Жорж Паскаль вышел на улицу, и был тут же облаян утренней собачонкой. Рафаэль Марешаль сделал резкое движение корпусом по направлению к ней, и цыкнул, что заставило собачонку трусливо ретироваться.

- Что бы я делал без вас, Рафаэль, - шутливо заметил Паскаль.

Тот также ответил шуткой:

- Вы пали бы жертвой этого малого монстра.

Рафаэль, взявший на себя роль гида, повёл Жоржа Паскаля вниз по пыльной улочке, застроенной разнообразными по архитектуре, но как один крытыми красновато-коричневой черепицей двухэтажными строениями. Возле овощной лавки им отвесил поклон высокорослый мужчина.

- Бонжур, мсье Марешаль, - почтительно заговорил он, и тут же блеснул осведомленностью, - и вас, мсье Берже, также приветствую у нас в городке.

- И вам доброго дня, уважаемый, - настороженно ответил Паскаль.

- Позвольте представиться, я - Дрюон, - степенно промолвил мужчина, и чопорно добавил. - Оскар Дрюон, здешний лавочник.

Выглядел он простовато, что не совсем увязывалось с высокопарной речью, на которой изъяснялся. Серовато-пепельное лицо, изъеденное буравчиками оспы, тщатено

зачёсанные редкие волосы с заметным налётом перхоти, узкий лоб с большими залысинами, неровные зубы, покрытые кофейным налётом, то и дело выглядывающие из широкого тонкогубого рта, густые брови, нависающие над невыразительными, бесцветными глазами, составляли его точный портрет. Паскаль отметил мощную, ширококостную фигуру без признаков обыкновенного для его возраста живота, и грубые, неуклюжие руки, то и дело сплетавшиеся и расплетавшиеся в каком-то необыкновенном танце, что обозначало волнение их обладателя. К тому же, он слегка горбился, одно плечо было несколько выше другого, из-за чего его походка, прежде он приблизился к ним, напоминала медвежью. Однако, несмотря на этот дефект, Дрюон старался быть элегантным, с некоторой долей чопорности, что, правда, ему совсем не удавалось. Было видно, что все его потуги «шиты белыми нитками». Впрочем, Паскаль решил, что лавочник, изображающий из себя цивилизованного буржуа, это всё же лучше цивилизованного гангстера, стремившегося выглядеть обыкновенным лавочником, а потому вежливо раскланялся в ответ.

- Извини, Оскар, - недовольно проворчал Рафаэль Марешаль. - Мсье Берже не приехал из Парижа, чтобы общаться с таким дурнем, как ты. Мы направляемся в ресторан «У платана», который, как тебе известно, имеет репутацию респектабельного заведения, где собирается весь цвет нашего общества. Я заказал там нашему гостю весьма изысканный стол.

Дрюон вспыхнул, и прошипел в сторону Марешаля:

- В этой забегаловке собираются одни снобы. И больше не называй меня дурнем.

- Ха, снобы! - возмущенно воскликнул Марешаль. - Кого ты называешь снобом?

Дрюон не обратил на этот возглас никакого внимания, и перевёл взор на столичного гостя.

- Поверьте, мне мсье Берже, но этот ресторан не стоит вашего драгоценного внимания, - безапелляционно заявил Дрюон. - Ни голова, ни желудок вовсе не оценят этого заведения. Но я не думаю, что Рафаэль и правда там рискнул заказать стол для вас. Совсем рядом отсюда, буквально в квартале, кафе Жоржа Карпи, моего друга. Только не подумайте, мсье Берже, что я именно по причине моей дружбы с хозяином навязываю вам это кафе. Оно славится чудесной бараниной, отменным пивом, и для особо избранных, в число которых не сомневаюсь попадёте и вы, великолепной гусиной печёнкой. А какой там подают кофе! - с восторгом воскликнул лавочник. - Можете поверить мне, Вы почувствуете себя там, как дома. - Он перевёл взгляд на Марешаля. - Я что-то не так сказал, Рафаэль? Ты ведь и сам предпочитаешь общество нашего общего друга Жоржа Карпи.

Марешаль согласно кивнул, и процедил сквозь зубы:

- Всё так, Оскар.

- Тогда не понимаю, к чему этот выпендрёж, Рафаэль. Жорж Карпи никогда не простил бы тебе предательства, - Дрюон снова обратил взор на Паскаля: - Если Вас это не отяготит, я мог бы составить Вам компанию.

Паскалю ничего не оставалось, как согласиться:

- Я совсем не против, мсье Дрюон.

- Просто, Оскар, - предложил лавочник.

- Просто, Жорж, - сделал ответное предложение Паскаль.

- Так будет проще, - обрадовался лавочник, повернулся к лавке, и зычно гаркнул: -

Эдит!

Из дверей лавки выкатилась этакая пышечка. Паскаль отметил опрятную внешность женщины, свежий фартук, рельефно облегающий объёмную фигуру, аккуратную причёску уложеной волос, здоровый румянец щёк, и приветливую улыбку радушной хозяйки.

«Удачно устроился», - отметил детектив, имея ввиду лавочника. Он сразу же почувствовал в женщине естественные манеры, присущие представителям буржуазной прослойки.

- Моя супруга, Эдит, - представил даму лавочник.

Женщина учтиво раскланялась.

- Жорж Берже, - представился Паскаль.

- Не беспокойся, дорогая. Я обещал проводить нашего гостя в кафе Жоржа Карпи, - предупредил Дрюон свою супругу. - Если что, знаешь, где меня найти.

Попрощавшись с лавочницей, мужчины направились дальше по улице, и вскоре за углом одного из строений упёрлись в крыльцо, увитое виноградом и жимолостью. К удивлению Паскаля, это и было кафе Жоржа Карпи, хотя внешне оно ничем не напоминало подобное заведение. Тяжёлые дубовые двери скрывали внутреннее убранство помещения. Ни на дверях, ни над дверьми, ни где бы то ни было поблизости не было вывески, которая свидетельствовала бы о принадлежности здания к кулинарному предприятию. Проходя мимо, Паскаль, несмотря на свой опыт сыщика, никогда бы не догадался, что здесь можно «заморить червячка».

Внутри помещения, несмотря на немногочисленность публики, было душновато. Паскаль обратил внимание на краснолицего субъекта, который невменяемо поводил по сторонам разбегающимися зрачками, и лениво потягивал пиво, а также на приятной наружности молодого человека, задумчиво взиравшего на репродукцию известной картины Пикассо «Девочка на шаре», и смаковавшего кофе.

Дрюон выбрал столик поближе к окну. Откуда-то, как из-под земли, перед столиком вырос коренастый с широкой блестящей лысиной, чернобровый, черноусый, с хищным крючковатым носом старикан. Он сердечно пожал руки Дрюону, и Марешалю, и вопросительно уставился на Паскаля.

- Жорж Берже, мой постоялец из Парижа, - отрекомендовал Паскаля Марешаль, и добавил, деликатно коснувшись плеча детектива. - Бывший управляющий нотариальной конторы.

Крючконосый хмыкнул.

- Можешь не продолжать, Рафаэль. Я по глазам вижу, что мсье Берже устал от столичной суеты, и желает найти спокойное место, чтобы свить себе уютное гнёздышко на старость.

- Вы просто телепат, - добродушно усмехнулся Паскаль.

- Больше вам не нужно ничего искать, - уверенно заявил Карпи. - Здесь Вы найдёте всё, что нужно, и спокойно скоротаете оставшиеся лет пятьдесят. А я постараюсь Вам в этом помочь.

Хитро прищурившись, он резко вскинул вверх правую руку, и, пошарив в воздухе, достал... литровую кружку пенящегося напитка. Затем, не дав опомниться от произведённого эффекта, левой рукой достал изо рта яйцо. Он поставил кружку перед детективом, хлопнул ладонью по яйцу, и пушистый цыплёнок, отряхиваясь от скорлупок, соскочил на пол с ладони предусмотрительно наклонившегося крючконосого. Затем он галантно выпрямился, сделал элегантный театральный жест, и представился:

- Жорж Карпи. Артист цирка. Также бывший. Ныне владелец этого заведения. Пиво в презенте от фирмы. Очень приятно познакомиться.

- Взаимно, - кивнул ошеломлённый Паскаль.

- Сегодня на жаркое будет гусиная печёнка с клёцками, - сказал Карпи, и патетически воскликнул: - Как жаль! Как жаль, что Вы не заглянули ко мне неделю назад. Каким фазаном я угостил бы Вас...

Крючконосый восторженно причмокнул свои пальцы, собранные в горсть, и покосился на Дрюона, явно недовольный присутствием друга.

- Э-э, Жорж, - протянул развеселившийся Дрюон. - С каких это пор у тебя подают фазанов?

Карпи с негодованием уставился на лавочника, и яростно прошипел:

- Клянусь честью, Оскар, отныне тебе придётся обедать в ресторанчике твоего друга, и слушать бредни тех умников, которые там регулярно собираются, до тех пор, пока не загнёшься, отведав очередную диковинку, которую подадут, чтобы проверить её воздействие на твой желудок.

Дрюон комически охнул, схватился за живот, и, вытянув шею, драматически воскликнул:

- Помилуй, Жорж! Пусть лучше выпадут остатки волос на моей голове, а усы и брови почернеют, но не вели поменять твоё божественное пиво, и приятное общество, на противные напитки с болтливой публикой заведения, называемого «У платана».

Карпи мгновенно оттаял, и загрохотал, пробудив от умиротворения невменяемого краснолицего с приятным молодым человеком:

- Ах ты, подлец! Зацепил-таки! Что ж, извините нас, старых проказников, мсье Берже. Располагайтесь поудобнее. Фазан, не фазан, а кое-что я, пожалуй, сумею Вам предложить. Сам прослежу за приготовлением печёнки, и не разочарую самый привередливый вкус.

Старый циркач сделал шаг назад, еле склонил голову набок, и, громко возвестив чисто цирковое «Алле-е», прытко устремился на кухню.

Паскаля позабавили непринужденные причуды стариков. Ему здесь начинало нравиться. Казалось, именно такой атмосферы не доставало ему лет вот уже эдак... Теперь он уже был уверен, что может остаться в этом городке надолго. Во всяком случае, не составит большого труда раствориться здесь среди этих милых людей. Для этого придётся снять один из провинциальных домиков, рисовавшихся за окнами заведения Карпи.

- Признаюсь, - начал разведку Паскаль, - мне до чёртиков надоела столица, и многочисленные курортные городки. Я давно мечтал отдохнуть от всего этого, а ещё лучше, поселиться в каком-нибудь малом провинциальном городке наподобие вашего.

- Ну-у! - удовлетворённо поёжил плечами Дрюон. - Это не удивительно. Я тоже не в восторге от больших городов.

- Рафаэль, я благодарен вам за тёплый приём, - поблагодарил Марешаля Паскаль, - Не в обиду тебе, и Нинон, но я предпочитаю жить в большем уединении. Надеюсь, друзья, вы поможете мне снять небольшой уютный домик?

- С этим у нас трудно, - поморщился Дрюон, и неуверенно предположил. - Разве что к Арагону?

- К Арагону в самый раз, возвестил невесть откуда появившийся циркач. - Тем более, Пьер давно собирается отбыть к себе в Нант. Думаю, Вас, мсье Берже, его домик

вполне устроит. Правда, там два месяца тому назад произошёл оч-чень странный случай. Но Вас он не должен волновать.

Услышав о странном случае, Паскаль насторожился.

- Надеюсь, не привидения?

- Нет, конечно, - успокоил Карпи. - Только там такой фокус. Хозяин дома, закрылся в мастерской изнутри на засов, и пропал. Испарился. Как Копперфильд какой-то.

- Копперфильд? - удивился Паскаль, и предположил. - В этой мастерской наверное есть какой-то тайный выход. Или он мог выбраться через окно.

- Исключено, - возразил Карпи. - На окнах очень надёжные решётки, и другого выхода из мастерской нет.

Паскаль попытался с наскока придумать какое-то объяснение, но ничего реального в голову не пришло.

- Вы хотите сказать, что человек закрылся в помещение без другого выхода, и исчез? - переспросил он.

- Именно это я и говорю, - подтвердил Карпи, и словно прихлопнул. - Как сквозь землю провалился.

Паскаль на мгновение почувствовал азарт ищейки, но рассудок тут же призвал к осторожности. В данном случае следовало не проявлять излишнего любопытства.

- Чудеса, да и только, - резюмировал он, и равнодушно, насколько это ему удалось, пожал плечами.

Хлопнули входные двери. За спиной послышался возглас:

- Мсье Паскаль!

Детектив вздрогнул. Кто мог узнать его в забытой богом дыре? С усилием воли он заставил себя сдержаться, чтобы не оглянуться. Дрюон перевёл взгляд на вошедшего, и воскликнул:

- Присоединяйтесь к нам, сержант.

Как молотком по голове трахнул.

«Кто бы там ни был, сержант, или генерал, буду утверждать, что я вовсе не Паскаль, а Жорж Берже, - в отчаянии подумал Паскаль. - Документы от Марго добротны сделаны, а двойники в жизни иногда встречаются».

К столику подошёл жандарм, вежливо изобразил поклон в сторону Паскаля, и представился:

- Сержант Паскаль.

С облегчением Жорж Паскаль расслабился. Жандарм оказался однофамильцем.

- Берже, - ответно кивнул Жорж Паскаль. - Жорж Берже.

- Надеюсь, вы не газетчик? - проницательно прищурился сержант. - Нам вовсе не нужны здесь сенсации.

- Не беспокойтесь, - усмехнулся детектив. - Я сам не люблю газетчиков.

- И что вас сюда привело? - недоверчиво покачал головой сержант Паскаль.

- Убегаю от суеты, - беспристрастно заявил Паскаль. - Побуду здесь немного, присмотрюсь. Если понравится, навсегда останусь.

- Это правильно, коль не шутите, - одобрительно пробормотал сержант. - И мне спокойнее. Надеюсь, подружимся.

- Ты с Пьером поговори, - вступил в разговор Карпи, обращаясь к сержанту. - Я слышал, он к себе хочет возвращаться. Наверное, будет продавать дом.

- О, нет, - поморщился сержант. - Пока не подтверждён факт смерти Анри, с продажей у Пьера ничего не получится. Он не сможет быстро вступить в права наследства. Если поиски ничего не дадут, придётся ему добиваться этого права через суд. Но это дело не быстрое.

- Вот и ладно, - пожал плечами Карпи. - Пусть сдаст дом в аренду мсье Берже с правом выкупа, и спокойно возвращается к себе в Нант.

- Вы сами можете с ним договориться, - отмахнулся сержант Паскаль. - На меня у него аллергия.

- А что там произошло? - не сдержался Жорж Паскаль.

- Вы точно не газетчик? - с подозрением прищурился сержант.

- Умеете же вы разжечь любопытство, - недоверчиво поёжил плечами Жорж Паскаль.

- Мсье Берже – бывший управляющий нотариальной конторы, - пояснил Рафаэль Марешаль.

- В таком случае, я спокоен, - облегчённо вздохнул сержант Паскаль. - Эти люди умеют держать язык за зубами. Два месяца назад Анри Арагон, местный Блез Паскаль², закрылся в своей мастерской, где уже лет пять работал над каким-то непонятного назначения механизмом. Когда мадам Симон, соседка Арагона, заметила, что он уже дня три не выходит из мастерской, и дверь туда закрыта изнутри на засов, она сообщила об этом мне. В присутствии понятых я выломал дверь, но в мастерской не нашёл ни Арагона, ни его громоздкого механизма. Я всё внимательно там осмотрел, но так и не понял, каким образом Арагон мог выбраться из мастерской. Тем более, непонятно, куда девался механизм, который, по словам мадам Симон, мог весить больше двух тонн. Судя по следам, которые остались на полу, он мог быть даже тяжелее.

Снова внутри Жоржа Паскаля проснулась ищайка. Но он умело заглушил в себе это чувство. Он притворно зевнул:

- Ох, куда меня завело любопытство. Не люблю я таких историй. Мистика не для меня. Я предпочитаю ясные и понятные вещи.

- Как любой нотариус, - хохотнул хозяин заведения.

- Вот именно, - охотно подтвердил Жорж Паскаль. В душе ему не терпелось приступить к поиску пропавшего изобретателя, но это могло вызвать подозрение у однофамильца. И Жорж Паскаль снова нарочито зевнул. - Если газетчики пронюхают об этом случае, они раздуют его в прессе. Тогда, наверное, мне придётся искать другое спокойное место.

- Не беспокойтесь, Жорж, - отмахнулся Дрюон. - Никому из наших горожан в голову не придёт проболтаться чужакам об этом случае.

- Я так понимаю, вы меня уже к своим записали? - хитро прищурился Жорж Паскаль.

- Ты же не проболтаешься, - смущённо пожал плечами Дрюон. - Да, и нет тебе смысла, чтобы куча газетчиков и зевак сюда примчалась.

Жорж Паскаль даже поёжился под обстрелом пристальных взглядов новых знакомых.

- Это не в моих интересах, - успокоил их детектив.

- Вот и договорились, - с облегчением вздохнул Марешаль.

Карпи хитро прищурился:

² Блез Паскаль – известный французский математик, физик, изобретатель XVII века.

- Ему, может, и нет смысла, а мне... Да, и тебе Оскар. Сколько новых клиентов у нас сразу появится.

- Ты не сделаешь этого, - хохотнул Марешаль.

- Не сделаю, - невозмутимо признался Карпи. - Спокойствие нашего городка для меня свято. Не всё можно деньгами измерить.

Жорж Паскаль смерил новых знакомых недоверчивым взглядом, и растроганно промолвил:

- Кажется, я в Эдем³ попал.

Глава Четвёртая

Дворик Арагона отделялся от улицы металлическим ограждением, и густыми зарослями туи. Небольшой двухэтажный домик выглядел со стороны ухоженным. В глубине дворика виднелось кирпичное строение мастерской Анри Арагона. Жоржа Паскаля со спутниками встретила миловидная девушка с короткой стрижкой волос, в светло-голубой мужской сорочке с засученными рукавами, джинсах-«варёнках», и бежевых босоножках на невысоком каблук.

- Бонжур, Франсуаза, - поздоровались с девушкой спутники Паскаля.

Девушка озарила мужчин очаровательной улыбкой:

- Салют⁴!

- Мы хотели бы переговорить с Пьером, - пояснил цель визита Дрюон.

Франсуаза разочарованно надула губки:

- Я думала вы по мою душу. А Пьер... Он скоро будет. Если хотите, подождите его на веранде. Я приготовлю кофе.

- С удовольствием, - одарили улыбками Франсуазу спутники Жоржа Паскаля.

Девушка смерила оценивающим взглядом Паскаля:

- Я вас не знаю.

- Жорж Берже, - с улыбкой ответил детектив. - Нотариус.

Франсуаза протянула ему руку, и представилась:

- Франсуаза Вайян.

- Большая любовь племянника Анри Арагона Пьера, - поспешил добавить Рафаэль Марешаль.

Франсуаза всхотнула:

- Пьер весьма любвеобилен. Не думаю, что я являюсь его самой большой любовью. Но надеюсь, как можно дольше удерживать его в своих сетях.

- В нашей провинции вам ничего не грозит, - заверил Дрюон.

- Наверное, - не теряя оптимизма, проворковала Франсуаза. - Здесь господствуют пуританские нравы. Но скоро мы возвратимся в Нант, и там придётся держать ухо востро.

- С вашей красотой, Франсуаза, вам бояться нечего, - сделал комплимент девушке Марешаль. - Мы порекомендовали нашему гостю снять ваш дом в аренду. Тогда и вы сможете спокойно уехать в свой Нант.

- Это весьма кстати, - улыбнулась Франсуаза. - Здесь слишком спокойно для нас. Как на кладбище. Конечно же, Пьер возражать не будет.

³ Эдем - райский сад в библейских текстах, где до грехопадения обитали Адам и Ева.

⁴ Салют! - В переводе с французского языка на русский - *Привет!*

Жорж Паскаль с новыми знакомыми расположились на веранде в плетёных креслах. Франсуаза, как и обещала, приготовила ароматный кофе. Но не успели они пригубить его, как появился Пьер Арагон, высокий худощавый молодой человек с буйной шевелюрой. Он доброжелательно поприветствовал гостей, и особо долго жал руку Паскалю. Когда ему объяснили, что незнакомый столичный гость желает снять дом в аренду, он удовлетворённо хмыкнул:

- По рукам. Можете сейчас же оставаться здесь, а мы с Франсуазой наконец-то вернёмся к себе.

- Мы ещё о цене не договорились, - с улыбкой заметил Паскаль.

- Будете платить текущие оплаты, и этого достаточно, - отмахнулся Пьер.

Жорж Паскаль удивлённо вытаращил глаза:

- Давайте хотя бы договор подпишем.

- Ни к чему это, мсье Берже, - нетерпеливо вздёрнул плечами Пьер. - Если вы поняли, этот дом принадлежит моему дядюшке, который пару месяцев назад пропал. И пока его не найдут, или... - молодой человек импульсивно раскинул руки в стороны, - не подтвердят факта его смерти, я не смогу получить прав на его имущество. А подписывать договор на чужое... Живите здесь, пока всё не прояснится. А захотите уехать, ключи оставите соседке, мадам Симон. Можете к ней по любому вопросу обращаться. Раньше она дядюшке с хозяйством помогала. Думаю, и вам не откажет.

- Неожиданно, как-то, - растерянно пробормотал Паскаль.

- Сразу видать приезжего, - снисходительно усмехнулся Пьер. - Поживёте здесь, увидите: народ здесь простой, открытый, что на уме, то и на языке. Это вам не Париж. Втянетесь в здешнюю жизнь, возвращаться не захотите.

- А вам самому не терпится покинуть городок, - уколол его Паскаль.

- Наше дело молодое, работа ждёт, - пояснил Пьер. - А людям постарше - здесь настоящий рай, и спокойствие.

- Если не считать пропажи вашего дядюшки, - снова справедливо заметил детектив.

- Да, - согласно кивнул Пьер. - Поначалу его пропажа сильно встряхнула городок. Но... этот случай успели настолько обсосать, что он уже здесь никому не интересен.

- Как это не интересен? - удивился Жорж. - Если человек закрылся изнутри, и пропал... Необъяснимо.

- Да, необъяснимо, - подтвердил Рафаэль Марешаль. - Он в мастерской собрал металлическую конструкцию больше двух метров в высоту, так она тоже исчезла. А чтобы такую махину вывезти отсюда, нужно, по крайней мере, тяжёлую технику иметь. А ничего такого здесь в помине не было.

Пьер недовольно поморщился:

- С ума сойти можно. Похоже на большой розыгрыш. Дядюшка всегда был со странностями. Мне кажется, он всё это специально подстроил, а сейчас сидит где-то и посмеивается. Ну, не мог он закрыться в мастерской, и бесследно испариться вместе со своей дивной конструкцией. Поживёте здесь, и поймёте всё. Тут все могут участвовать в этом фарсе. Ну, понимаю, человек... Но, как могла бесследно пропасть большая груда металла.

- Не могла бесследно исчезнуть, - с уверенностью подтвердил Паскаль. - Всё равно должны остаться какие-то следы.

- Следы остались, - признался Пьер. - На месте, где стояла конструкция, под её тяжестью бетонный пол чуть просел. А что с ней потом стало, следяки мозги себе сломали. Но так ничего не смогли понять.

- Так не бывает, - скривил губы Паскаль.

- Бывает, - удручённо ответил Пьер, и со вздохом добавил. - Не морочьте себе голову, мсье Берже. Чем раньше перестанете размышлять об этом странном случае, тем лучше. Какой смысл изводить себя, если никаких зацепок нет, а здешний народ, как воды в рот набрал?

- Наверное, вы правы, - задумчиво покачал головой Паскаль. - Постараюсь выбросить это из головы.

- Станным был человеком Анри Арагон, дядюшка Пьера, - со вздохом пояснил Дрюон. - Золотые руки имел, светлую голову, но был неисправимым фантазёром. Потому и сторонились его люди, не понимали его. И он тоже не слишком искал общения с горожанами.

- Может, и был он странным и фантазёром, но сумел исчезнуть без следа из закрытого на щеколду помещения, - заметил Рафаэль Марешаль. - Задал всем задачу со многими неизвестными, и пропал. Пожалуй, прав Пьер, пора перестать мозги напрягать.

- Вот видите, - с жалостной миной произнёс Пьер. - Наверняка знают где мой дядюшка, но делают вид, что произошёл странный, необъяснимый случай. Развлекайтесь дальше, господа, а я вынужден откланяться с вами, мсье. Мы с Франсуазой займёмся подготовкой к отъезду. А вы, мсье Берже, можете пока перевезти сюда личные вещи, если они у вас есть, и после нашего отъезда свободно здесь располагайтесь. Как мы и договорились, будете оплачивать текущие расходы. А если появятся какие-то вопросы, я оставляю вам свой номер телефона.

- Да, конечно, - засуетился Паскаль. - Не хочу вам мешать со сборами. Если я появлюсь здесь через час, не будет слишком рано?

- В самый раз, - согласился Пьер. - Нам хватит этого времени на сборы.

- В таком случае, не прощаюсь.

- Я также не смею вас задерживать.

Через час Паскаль вернулся к дому Арагонов. Станный случай с пропажей хозяина дома так его раззадорил, что не терпелось внимательно осмотреть мастерскую. Но Пьер перед отъездом устроил ему экскурсию по дому.

- Я заметил, в мастерской вашего дядюшки выломана дверь, - закинул удочку Паскаль.

- Вас беспокоит, что кто-то чужой может туда проникнуть, - с безразличием пожал плечами Пьер. - Бросьте. Здесь даже свои дома никто не запирает на замки. Никому в голову не придёт взять чужое. А в мастерской, и вовсе брать нечего. Если какие-то инструменты кому-то понадобятся, ничего страшного. Даже если возьмут, потом вернут.

- Я не об этом, - сдавленно пробормотал Паскаль. - Следствие ещё не закончилось, и...

- Они обследовали там каждый сантиметр, - поморщившись, отмахнулся Пьер. Он неуверенно потоптался на месте, и признался. - Дядюшка много лет занимался экспериментами в области высоких подпространственных энергий... Правда, никаких записей на этот счёт в доме найти не удалось, но следяки предполагают, что он мог изобрести нечто, уничтожившее его вместе со странной конструкцией. Но об этом лучше никому не рассказывать. Пусть всё останется, как есть.

- Странно, - растерянно пробормотал Паскаль, - вы говорили...

- Я говорил то, что думаю, - отрезал Пьер. - Но здесь предпочитают строить нелепые версии. И вам будет лучше, если вы не будете им перечить. Такой здесь народ. Живите здесь, а если мне признают право на имущество дядюшки, вы, если захотите, сможете выкупить у меня этот дом. И пусть он потом локти кусает, если вовремя не одумается. А, нет, так живите себе на здоровье.

- Поживём – увидим, - задумчиво произнёс Паскаль.

- Вот и договорились, - в ответ улыбнулся Пьер Арагон. - Надеюсь, ещё увидимся.

- Let It Be⁵, - высказал пожелание Паскаль.

- Пусть так и будет, - расплылся в улыбке Пьер.

Они распрощались, и молодой человек направился к автомобилю, где его уже ждала со скучающим видом Франсуаза. Она вяло помахала Паскалю ручкой на прощание, Пьер занял водительское место, и отъехал.

Жорж смерил хищным взглядом незапертые двери мастерской, и подумал: «Итак, теперь надо понять, что действительно там произошло. Гипотеза, связанная с уничтожением материальных тел высокой энергией не подходит. Всё равно должен был остаться след. А раз его не нашли... Может, Пьер прав, и местные участвуют в большом розыгрыше»...

Паскаль внимательно осмотрел стены мастерской и окна. Попробовал на прочность решётки, и решительно отмёл всякую возможность выбраться изнутри через окна. На полу отпечатался чёткий след тяжёлой конструкции. Уверенность местных ищек, что её невозможно было незаметно вывезти, Паскаля не убедило. Конструкция могла быть разборной, и её можно было по частям погрузить на фуру, и вывезти. То, что этого никто не заметил, ни о чём не говорит. Местные могли не только заметить, но даже помогать Арагону в этом розыгрыше. А засов... С этим нужно ещё помозговать.

Паскаль внимательно осмотрел выломанный засов, двери, и дверной блок. Затем перевёл взгляд на вентиляционную решётку, и вдруг сообразил, как можно закрыть засов снаружи. Он даже не сумел удержаться от смеха. Удивительно, что никому в голову не пришло, как просто это сделать. Тем более для циркача Карпи это вовсе не составило бы труда. Не иначе, как он тоже участвовал в реализации этого розыгрыша. Ну, ничего он выведет их на чистую воду, а потом пообещает молчать в трубочку.

Паскаль покопался в инструментах, и на скорую руку поставил засов на место. Затем снаружи просунул через вентиляционную решётку тросик, который протянул через скобу, и приладил к засову. После этого обратным курсом протянул конец тросика через скобу, и вентиляционную решётку наружу. Теперь осталось потянуть за тросик, и... Паскаль услышал, как засов вошёл в скобу. Он отпустил один конец тросика, потянул за него, и вытянул его из вентиляционной решётки. О-ля-ля! Двери в мастерскую оказались наглухо закрытыми на засов изнутри. Точно так же мог поступить хозяин домика. Тем более, соображалка у него работала неплохо, раз он умудрился в таких примитивных условиях работать с высокими энергиями.

Паскаль торжествующе усмехнулся. То-то будет переполох, когда он уедет отсюда, а местные сообразят, что мастерская снова закрыта изнутри на засов. Однако, по-прежнему остаётся нерешённым вопрос: где укрывается Анри Арагон?

⁵ Let It Be – Пусть будет так (перевод с английского) – название тринадцатого и последнего студийного альбома британской группы The Beatles.

Паскаль вдруг понял, что вопросов остаётся гораздо больше, чем он поначалу думал. Что, если это вовсе не розыгрыш? Что, если Арагона увезли отсюда в неизвештом направлении? Если он изобрёл нечто ценное, его могли увезти для работы в секретной лаборатории. Или даже могли убить, чтобы присвоить изобретение. Конструкцию могли разобрать на части, и так, частями, вывезти в несколько заходов. Кто бы обратил внимание на небольшие транспортные средства? Тем более, что у потенциальных похитителей, или преступников было целых три дня. Чтобы понять, где искать Арагона, нужно в подробностях узнать, чем именно он занимался, и кого могли интересовать его изыскания.

То, что следователи не обнаружили в доме никаких записей экспериментатора, Паскаля не смутило. Если уж этот человек сумел исчезнуть, не оставив по себе даже следа, что ему помешало скрыть эти записи от чужих глаз? Или в случае с похищением преступниками, они также могли забрать с собой эти записи. Но стоит ещё раз проверить домашнюю библиотеку и папки с документацией.

Большинство счетов и документов в папках Паскаль пролистал мимоходом. Чуть больше времени потратил на знакомство с телефонными счетами, и понял, пропавший хозяин дома не слишком часто связывался с кем-либо по телефону. А по межгороду звонил лишь трижды. И это было два года назад. Не слишком густо. Телефонный след оказался тупиковым.

Паскаль принялся за просмотр книг. Большинство из них относилось к разряду научной и технической литературы. Просматривая книги, Паскаль заметил, что Арагон делал какие-то заметки на полях. Изучением этих заметок Жорж и занялся.

Не сразу, но через пару дней в его голове начала складываться определённая закономерность. Высокие энергии высокими энергиями, но многие заметки наталкивали на мысль, что в основном Арагона интересовала информация, связанная с парадоксами пространства-времени. Паскаль был обескуражен. Не машину же времени создавал в мастерской Арагон. Но если, как бы невероятно это ни звучало, ему удалось создать эту машину, возникал вполне закономерный вопрос. Что мешало ему вернуться в тот же самый миг, с которого и началось путешествие? Никто даже не заметил бы его отсутствия. Значит, это другое. Но, что?

- Всё, хватит с меня мистики, - в отчаянье пробормотал себе под нос Паскаль. - Она только отвлекает от логического мышления. А простой, и самый что ни на есть земной ответ может лежать на поверхности. Нужно с местными пообщаться. Они люди простые, их даже расспрашивать ни о чём не нужно. Как только узнают, что живу в доме Арагона, сами начнут информацией сыпать. Только успевай эту информацию фильтровать. Пожалуй, начну с почты.

Детектив вышел из дома, и не спеша потопал на соседнюю улицу, где находилось почтовое отделение. Не успел он открыть входную дверь, и осмотреться, как услышал вкрадчивый женский голос:

- Бонжур, мсье Берже.

Конечно, весь городок уже в курсе его прибытия сюда. Это к лучшему. Не нужно ничего объяснять.

- Бонжур, мадам, - сделал он полупоклон в сторону женщины. - Я так понимаю, вы здесь работаете? Очень хорошо, что вы знаете меня. Я как раз зашёл сюда, чтобы познакомиться. У меня к вам просьба. Если на моё имя сюда придёт письмо или посылка, почтальон найдёт меня в доме Анри Арагона. Я там собираюсь пожить некоторое время.

- О-ля-ля, мсье Берже, - не удержалась от возгласа женщина. - У мсье Арагона?

- А что вас смущает, - поинтересовался Паскаль.

- Разве вам не сказали?

- Сказали, - подтвердил детектив, и, понизив голос, высказал предположение. - Мне кажется, мсье Арагон вовсе никуда не пропал. Из того, что о нём рассказывают, он скрытный человек. Разве не мог он куда-то уехать, никого не предупредив?

- О чём вы говорите? - удивилась работница почты. - У него кроме мсье Пьера никого нет.

- Я только высказываю предположение, - пояснил Паскаль, и улыбнулся в душе. Теперь можно смело задавать наводящий вопрос. - Неужели он ни с кем кроме Пьера не переписывался?

- Он и с мсье Пьером не переписывался, - пожала плечами женщина. - Мсье Арагон был большим затворником. А потом просто исчез.

По крайней мере, понятно, что почтовый след также тупиковый. В таком случае, как и с кем он мог связываться? Не мог же он в самом деле испариться?

- Ну, исчез, и исчез, - пожал плечами Паскаль. - Не моё это дело. Теперь вы знаете, где меня найти, и это главное. Бывайте здоровы.

Паскаль вышел на улицу, и встал в растерянности. Ему казалось, он с лёгкостью найдёт то, что пропустили ищейки. Но теперь не осталось ни одной зацепки. Конечно, Анри Арагон не мог просто так испариться. Но, где теперь его искать? Чей-то голос словно пробудил его от размышлений.

- Бонжур, мсье Берже.

Это был сержант Паскаль.

- Бонжур, сержант Паскаль, - пробормотал в ответ детектив.

Сержант задал прямой вопрос:

- Как вам удалось закрыть двери мастерской на засов? Это ведь вы сделали?

Детектив виновато улыбнулся:

- Кто же ещё, кроме меня?

Сержант Паскаль многозначительно хмыкнул:

- Ловко.

- А вам легче было поверить в мистику?

Сержант Паскаль задумчиво пожевал губы.

- Вы здесь человек новый, - сказал он. - Многого не знаете. Анри Арагон не мог незаметно выехать из города в то время. На единственной дороге, ведущей из городка, велись ремонтные работы. И потому никто даже не рассматривал возможности закрыть засов снаружи. Незачем это.....

Конец демо-версии. Полную версию фантастической повести вы можете приобрести в [интернет-магазине PARROSLAB](#).

1987

Е-книги Владимира Филиппова доступны в [Библиотеке PARROSLAB](#)

Предлагаем также познакомиться с [музыкальным творчеством](#) Владимира Филиппова

Владимир Филиппов
СТРАННЫЙ СЛУЧАЙ
Фантастическая повесть
Демо-версия

Размер 1,61 Мб ; 28 стр
Издание: 1869GV35LR85327A -pdf
Parrosiab Group © 2023
All Rights Reserved